

УДК 314.7(571.56 - 13)

МИГРАЦИОННЫЕ ВЫЗОВЫ ЮЖНОЙ ЯКУТИИ

Т.С. Ермолаев

Рассматриваются вопросы миграции в ходе промышленного освоения Южной Якутии на основе материалов полевых исследований. Выделены наиболее проблемные зоны миграционных процессов, выявлен значительный деструктивный потенциал, генерирующий производство этносоциальных рисков в условиях реализации крупных инвестиционных проектов.

Ключевые слова: этносоциальные процессы; межэтническое взаимодействие; индустриализация; миграционная политика; толерантность; интолерантность; противоречия.

MIGRATION CHALLENGES OF THE SOUTH YAKUTIA

T.S. Ermolaev

The article deals with the migration issues in the industrial development of the South Yakutia on the basis of field studies. The most problematic areas of migration processes are allocated, the significant destructive potential, generating the production of ethno-social risks in the implementation of great investment projects is revealed.

Keywords: ethno-social processes; inter-ethnic interaction; industrialization; migration policy; tolerance; intolerance; contradictions.

Южная Якутия представляет собой уникальную историческую площадку интенсивного промышленного освоения территории, которое привело к перераспределению трудовых ресурсов республики, к формированию обширной зоны со смешанным в этническом отношении населением, вызвало быструю урбанизацию. Представители различных социальных и этнических групп в короткое время освоили рабочие профессии, стали субъектами формирующегося индустриального образа жизни, чаще начали вступать в межэтнические контакты. Строительство крупных промышленных объектов, миграция и урбанизация привели к изменению прежней этнической, социально-профессиональной структуры населения, особенностей его демографического поведения. Это же стало причиной многих неординарных явлений в социальной и межэтнической сферах. Одним из них, на наш взгляд, является своеобразный процесс формирования политэтнического регионального сообщества в условиях малых городов и рабочих поселков юга республики и появления своеобразного этнического «плавильного котла» в ходе грандиозного строительства Южно-Якутского территориально-производственного комплекса (ЮЯТПК) и последующей его эксплуатации [1]. Следует особо отметить, что дивиденды от индустриального развития региона не всегда использовались должным образом во

благо проживающих здесь народов. В настоящее время Южноякутский регион отличается сложной системой межэтнических и межконфессиональных отношений, интенсивными миграционными процессами, провоцирующими повышенную этносоциальную напряженность [2, с. 107].

Данная статья базируется на анализе материалов полевых исследований в Южной Якутии (анкетные опросы 2009 и 2012 гг., экспертные интервью 2012 и 2015 гг.). «Миграционная» составляющая анкет включала два аспекта, по одному из которых применимо сравнительное изучение. Дело в том, что в 2009 г. респонденты также отвечали на вопрос по поводу привлечения рабочей силы для реализации мегапроектов. По материалам опроса 2009 г. выяснилось, что южноякутяне предпочитают внутрирегиональную миграцию. Почти две трети респондентов считали необходимым использовать трудовые ресурсы только российского происхождения (из районов республики или российских регионов). Важно также отметить, что население в большинстве своем не приемлет привлечения трудовых мигрантов, прежде всего, из Китая и стран СНГ. Ситуация совершенно не изменилась спустя три года, данные опроса 2012 г. полностью коррелируются с предыдущими. Это свидетельствует об устойчивой мигрантофобии внешнего характера в сознании местного населения на фоне

неуклонно растущей численности мигрантов из зарубежных стран и СНГ.

Респонденты с разным уровнем материального достатка неодинаково оценивают готовность к контактам с людьми другой национальности. Для самых бедных жителей региона такое общение представляется менее желательным, чем для их состоятельных сограждан. В экономически неблагополучном регионе напряженность, как правило, выше. Здесь больше людей с национальными предубеждениями, они, видимо ощущают себя людьми с меньшим социальным ресурсом и чаще опасаются конкуренции со стороны приезжих или же просто свое недовольство из одной сферы переносят в другую. Имеет место ситуация поиска “козла отпущения”, в качестве которого нередко выступают “пришлые” люди – мигранты. Потоки мигрантов в регион повышают в нем уровень социальной напряженности и порождают среди населения страх конкуренции, ксенофобные установки. Различия в ценностных ориентациях и установках, в поведении, в традициях и обычаях часто препятствуют установлению доброжелательных отношений и продуктивных контактов между мигрантами и местными жителями.

Следует предположить, что на рост межэтнической напряженности наиболее существенное воздействие оказывает не сам по себе факт присутствия и рост численности в регионе этнических мигрантов, а то, причем не в последнюю очередь, что этот процесс в должной мере не регулируется. Поэтому неслучайно большинство экспертов объясняют наличие напряженности в межэтнических отношениях несовершенством правового регулирования как национальных отношений, так и миграционных процессов. В частности, именно из-за отсутствия соответствующей правовой базы произошло значительное увеличение доли легальных и нелегальных мигрантов в структуре населения региона и республики. К этому постоянное население не было подготовлено, что и привело к резкому расширению и усложнению проблем взаимодействия местного населения и мигрантов, а также к обострению на этой почве межэтнических отношений. Тем не менее решение только назревших юридических вопросов не снимет проблему роста напряженности в межэтнических отношениях. Миграция приводит к усилению нагрузки на социальную сферу, обостряет и без того сложную жилищную ситуацию, усугубляет проблемы трудовой занятости населения.

В последнее время в республике происходит усиление латентной межэтнической напряженности, в том числе под влиянием усиливающихся миграционных процессов, у населения начинает

преобладать негативный образ мигранта. Это подтверждают результаты последнего социологического исследования, проведенного Информационным центром при Главе РС(Я). Исследование выявило наличие интолерантных установок различной степени интенсивности у 43 % участников опроса. Абсолютное большинство респондентов, испытывающих неприязнь, раздражение к представителям других национальностей, в качестве лиц, вызывающих антипатию, назвали представителей некоренных, приезжих этносов, мигрантов (92 %). Такая направленность интолерантных установок на приезжее, некоренное население базируется в большей степени на защитной реакции населения, страхе утраты этничности, своей культуры, привычной среды обитания [3, с. 17].

Роль миграции весьма существенна для этнонациональных процессов: происходит рост полиэтничности не только на глобальном, но и на локальном уровне. Меняется привычная этническая структура, расселение часто идет по этническому признаку, усложняются межэтнические контакты. В ходе глубинных интервью многие эксперты выражают обеспокоенность тем, что ожидаемое значительное увеличение в населении региона доли мигрантов, как правило существенно отличающихся от местного населения по языку, образовательному и социокультурному уровню, может нести в себе потенциальную угрозу стабильности общества. Отрицательным моментом в этой связи является тот факт, что в структуре миграционных потоков до настоящего времени присутствует преобладающая часть мигрантов с низким образовательным уровнем, со значительной этнокультурной дистанцией с местным населением. В современных условиях крайне важными становятся предупреждение возникновения в обществе эксцессов ксено- и мигрантофобии, искоренение “языка вражды” как в межличностном общении, так и в средствах массовой информации, содействие развитию толерантных межнациональных и межконфессиональных отношений. Для этого необходимо формирование навыков межкультурного общения и противодействие ксенофобии в молодежной среде. В связи с этим важным направлением деятельности общественных объединений, научно-экспертного сообщества, бизнес-структур становится выявление фактов этнической дискриминации на производстве и в бытовой сфере и главное – создание систем адаптации и интеграции мигрантов, защита их прав и свобод.

Рядом экспертов отмечается крайняя закрытость как азиатских, так и северокавказских мигрантов. Закрытость “среднеазиатской” группы продиктована стремлением стать как можно более

незаметной для окружающих и тем самым снизить возможность любых агрессивных действий со стороны местного населения. Кроме того, крайне слабое знание русского языка подавляющим большинством представителей азиатской миграции не позволяет им активно и адекватно участвовать в общественных и культурных обменах. Закрытость северокавказских групп продиктована иной причиной – стремлением через показное сохранение своей самобытности противопоставить себя окружающим. По результатам интервью можно констатировать, что жесткая ориентированность представителей этнических групп на сохранение своей идентичности часто приводит к “капсулированию” этничности. Подобные явления наблюдаются в группах временных трудовых мигрантов, которые стараются вообще избегать каких-либо тесных контактов с местным населением. Эти трудности связаны со слабым знанием не только русского языка, но и, в первую очередь, принимающей культуры.

Для большинства этнических культур Северного Кавказа, Закавказья, а также Средней и Юго-Восточной Азии значима роль общины, важно воспроизведение привычной системы общинных связей. Таким образом, возникают так называемые сообщества по типу землячеств. С одной стороны, такое “замыкание” – необходимость для самих мигрантов, испытывающих “культурный шок” в новом обществе, а с другой стороны, к такой изоляции их толкает принимающее общество. Огромное значение приобретает действенность социальных, экономических и культурных институтов, слабо ориентированных на социализацию мигрантов.

Среди основных причин приезда мигрантов в регион эксперты называют экономические. Именно тяжелое экономическое положение на прежнем месте жительства является основным “выталкивающим” фактором. Южная Якутия, по мнению одного из экспертов, рассматривается мигрантами как спокойный и благополучный регион, в котором можно организовать свое дело или найти подходящую работу. Это, в первую очередь, относится к выходцам из Средней Азии и Закавказья, в среде которых присутствует “цепная” миграция, когда люди приезжают к своим родственникам и землякам, которые уже устроились в регионе. Миграция в “никуда”, когда люди приезжают, не имея никаких связей, практически отсутствует.

В целом эксперты высказываются за решение миграционных проблем в рамках действующего законодательства. По мнению большинства из них, существенный потенциал в вопросах регулирования межнациональных и межконфессиональных конфликтов кроется в национально-культурных

обществах и их лидерах. Анализ институциональных социальных факторов, влияющих на состояние межэтнических отношений в регионе, показал, что большинство экспертов критически относятся к деятельности этнокультурных общественных организаций. Только треть экспертов отметила, что все эти общественные организации, или за редким исключением, способствуют улучшению отношений между представителями различных национальностей. Некоторые заметили, что они концентрируются в основном на собственных проблемах, и, таким образом, их деятельность характеризуется скорее этническим партикуляризмом, чем пропагандой ценностей межэтнического согласия.

Среди причин, вызывающих отток населения из Южной Якутии, наиболее существенными оказались экономические трудности (54,3 %), отсутствие уверенности в будущем (51,6 %), воссоединение с близкими (35 %). Немаловажным поводом для миграции из региона является также отсутствие перспектив для карьеры (31 %) и ностальгия по исторической родине (30,2 %). О том, что ситуация в межнациональных отношениях в регионе остается в целом стабильной, свидетельствует тот факт, что ущемление по национальному признаку как причина выезда расположилась в нижней части рейтинга.

Некоторая межнациональная конфликтогенность ситуации в регионе связана с антииммигрантскими настроениями. Это объяснимо, если допустить, что готовность на принятие человека другой национальности можно рассматривать как отношение к мигрантам. В регионе почти 14 % ответивших не согласны принять людей другой национальности в качестве граждан страны. Неготовность жителей принять человека другой национальности объясняется высоким притоком мигрантов. Доминирует настороженное отношение к мигрантам как к конкурентам на рабочие места, людям, не уважающим традиции местного сообщества. Эти проблемы типичны для большинства стран, принимающих большой поток мигрантов.

На фоне более-менее положительных межэтнических установок люди испытывают негативные чувства по отношению именно к мигрантам. Выражая готовность принять человека другой национальности в том или ином качестве, респонденты, возможно, уклоняясь от признания своей собственной враждебности и осознавая опасность национализма, предпочитают отвечать нейтрально. Вместе с тем в 2015 г. более половины населения России, по данным Левада-Центра, испытывали неприязнь к мигрантам, которая выражается в требованиях принятия жестких мер по регулированию миграционных процессов.

Существует мнение экспертов относительно того, что в стране, где народ не чувствует себя хозяином, он хочет компенсировать свою несостоятельность неприязнью к приезжим. Причиной такого отношения могут быть, с одной стороны, большой разрыв между богатыми и бедными, зависть к богатым и убеждение в том, что приезжие живут лучше, с другой – страхи, связанные с грядущими переменами, и неуверенность в завтрашнем дне. Все это подпитывает общественные фрустрации и ксенофобные настроения населения [4].

Таким образом, проведенные полевые исследования выявили накопление деструктивного потенциала этносоциальных процессов в регионе: наличие определенного груза интолерантных установок и живучесть гетеростереотипов, осложнение межнациональных отношений на фоне усиливающейся миграции, достаточно выраженное недоверие властям всех уровней и стремление возложить на них всю меру ответственности за кризисную ситуацию в регионе. Негативное влияние “миграционных сквозняков” на межэтнические отношения в условиях индустриализации довольно существенно, хотя исторически сложившееся взаимопроникновение этнокультур продолжает по инерции обеспечивать стабильность в сфере межэтнических взаимоотношений.

Литература

1. *Ермолаев Т.С.* Индустриальная трансформация Южной Якутии в контексте исторического опыта” / Т.С. Ермолаев // Электронный научный журнал “Современные исследования социальных процессов”. 2013. № 2 (22). С. 15–35 // URL: <http://journal-s.org/index.php/sisp>. OI: <http://dx.doi.org/10.12731/2218-7405-2013-2-14>
2. *Ермолаев Т.С.* Этносоциальные аспекты индустриализации Южной Якутии / Т.С. Ермолаев // Малочисленные этносы в пространстве доминирующего общества: практика прикладных исследований и эффективные инструменты этнической политики: сб. науч. ст. по итогам Всероссийской с международным участием научно-практической конференции (г. Кемерово, 17–18 окт. 2014 г.) / отв. ред. В.В. Поддубиков; редкол.: В.Г. Дружинин [и др.]; сост. В.В. Поддубиков; КемГУ. Кемерово: Практика, 2014.
3. ГБУ Национальное агентство “Информационный центр при Главе РС(Я)”. Отчет по материалам социологического исследования “Межэтническая ситуация в Республике Саха (Якутия)”. Якутск, 2015.
4. *Паин Э.А.* Между империей и нацией: модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России / Э.А. Паин. М., 2004.